Ух ты! Только посмотрите, какие линии на нем, - подумал Рон, с трепетом глядя на журнал по квиддичу, который он читал. Рон поднял голову, желая поделиться картинкой, но увидел, что Гермиона в другом конце комнаты сосредоточенно читает книгу и делает случайные пометки в блокноте. Он слегка улыбнулся. Он не хотел мешать ей сейчас.

Он позволил своему взгляду немного задержаться, а затем снова опустил глаза на свой журнал. Он не хотел показывать это слишком явно, но ему нравилось наблюдать за ее работой. У нее было несколько маленьких манер, которые проявлялись, когда она читала особенно сложный отрывок. Иногда она поджимала губы и потирала подбородок, иногда грызла конец пера. Когда она неизбежно решала свою дилемму, из хмурого состояния появлялась лёгкая улыбка, которая вновь озаряла её лицо, поскольку она чувствовала удовлетворение от проделанной работы. Рону нравилось наблюдать за работой её мозга, и он чувствовал, как в нём поднимается чувство гордости.

Чувство гордости за неё сменилось унынием, когда в голову пришла ненужная мысль. Сможет ли кто-нибудь гордиться мной?

Прошедший учебный год был одним из лучших и одним из худших в его жизни. То, что его выбрали префектом, было просто невероятно, даже для него самого. Ему было немного обидно, что Гермиона выглядит такой удивлённой, но он вряд ли мог её винить. Он всё ещё не был уверен, что справится с этой задачей. По крайней мере, квиддич прошел немного лучше, чем это.

Уизли - наш король, он всегда пускает кваффл... Он закрыл глаза, когда ненавистный стих заполнил его голову. Хотя сезон квиддича закончился на высокой ноте, до этого он все равно был томительным и ужасным. Правда заключалась в том, что он не знал, была ли это просто случайность в конце, или же он сможет повторить свой результат в следующем сезоне. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть я буду играть хорошо, - в отчаянии думал он, моля богов квиддича о благосклонности к нему.

Он снова взглянул на Гермиону, и она тоже посмотрела на него. Рон улыбнулся и снова погрузился в работу. Рон почувствовал, как по его шее поползло тепло.

Было очень интересно пережить события, происходившие в Пансиве, хотя он и волновался, как отреагирует его мать. Его роль в этих событиях была незначительной по сравнению с ролью Гарри, но после этого он посмотрел на Гермиону, и она, как ему показалось, почти гордилась им.

Вообще, многие люди на вечеринке, казалось, смотрели на него по-новому. Рон заметил, как авроры приподняли брови, как будто Рон, возможно, сделан из более прочного материала, чем они думали. Рон втайне надеялся стать аврором, но почему-то эта мечта казалась такой далёкой. Рон вскользь обмолвился об этой цели Гарри и Гермионе, но подозревал, что они не считают его серьёзным. По крайней мере, они не смеялись над ним.

Он также был несколько удивлён тем, что Чарли и Билл стали смотреть на него с новым

уважением. Они расспрашивали его о битве с Министерством, но, увидев события в Пансиве своими глазами, они узнали о своем младшем брате кое-что новое.

Когда Рон рос, он всегда смотрел на двух своих старших братьев с некоторым благоговением. Казалось, что сравниться с ними просто невозможно. Рон был вынужден признать, что даже за Перси, каким бы болваном он ни был, было трудно угнаться. Он был уверен, что все они были удивлены не меньше остальных, когда Рон стал префектом.

Мама всегда говорила ему, чтобы он не сравнивал себя с братьями, а искал свой собственный путь. Эта стратегия сработала, по крайней мере, для Фреда и Джорджа; никто не мог обвинить их в том, что они - последователи.

Рон полагал, что мать права, но всё же не мог не задаваться вопросом, где он окажется по сравнению с братьями. Быть префектом - это уже начало. Он выиграл кубок факультета. Может быть, когда-нибудь он станет капитаном по квиддичу? А в зависимости от результатов OWL, есть ли у него шанс стать аврором, самой уважаемой профессией в волшебном мире?

Возможно ли это? Сможет ли он стать лучшим среди своих братьев?

* * *

Парвати Патил сидела перед зеркалом в своей комнате, лениво расчесывая длинные темные волосы. Она достала модную заколку, украшенную переливающейся бабочкой, и закрепила ее.

Она задумалась над фотографией, прикрепленной к зеркалу. На картинке был изображен гриффиндорский ищейка по имени Гарри Поттер во время матча по квиддичу, он выглядел серьезным и решительным, летая по полю в поисках снитча. Его волосы героически разметались по лицу, и время от времени она могла заметить знаменитый шрам, проглядывающий сквозь черные, неухоженные волосы. Его зеленые глаза, казалось, светились, сканируя картинный мир в вечном поиске.

Парвати вздохнула, глядя на картину. К концу пятого курса у неё появились чувства к Гарри. Ей всегда нравился Гарри, и она пошла с ним на бал на четвертом курсе. Но она никогда не любила его по-настоящему, по крайней мере, всерьез.

Но сейчас у нее были серьезные намерения.

Это началось на встречах с прокурором. Она знала о его истории и знала, что он совершил несколько замечательных поступков. Но почему-то это никогда не казалось реальностью, пока она не увидела его в действии, в общении с людьми. Услышав перечисление его достижений в "Кабаньей голове", о многих из которых она даже не подозревала, она была потрясена. Его скромность делала его еще более великим в ее глазах, а его терпение на заседаниях прокуратуры по-настоящему вдохновляло ее.

Но все же она сдерживалась. Она знала, что Гарри нравится Чо, и не хотела вмешиваться в это дело. Кроме того, все знали, что Чо встречается с Гарри только для того, чтобы получить информацию о Седрике. Эти отношения должны были плохо закончиться.

Она была потрясена, когда прочитала о событиях в Отделе тайн. Он снова сделал это - подрался с Сами-Знаете-Кем и остался жив. Как ему это удалось? Наверное, он бы скромно сказал, что ему очень помогли, и она была уверена, что в какой-то степени это правда. Но ведь многим людям в последней войне "очень помогли", и они все равно погибли. Ей казалось, что Гарри слишком скромничает.

Кто я такая, чтобы любить Гарри? Но если не я, то кто? Кто на свете достаточно хорош, чтобы любить и быть любимым Гарри Поттером? думала она. Она почувствовала укол ревности, когда в её мыслях появилась Гермиона Грейнджер. Гермиона, несомненно, была умна, и Парвати знала, что она служит якорем для Гарри. Мозг команды, - ухмыльнулась она, - хотя Гарри, конечно, и сам по себе умен.

Парвати почувствовала себя немного виноватой из-за своих мыслей о Гермионе. Она искренне любила ее и уважала за то, что она мужественно помогала Гарри в трудные времена. Любые отношения с Гарри были отношениями с ними тремя, и она могла бы уже свыкнуться с этой мыслью. Чо этого не понимала.

К счастью, Гарри, похоже, не питал к Гермионе никаких романтических чувств, и наоборот. На самом деле, самым страшным секретом в Хогвартсе было то, что Рон и Гермиона танцевали друг вокруг друга, не обращая внимания на то, что все пытались предсказать, когда же они, наконец, будут вместе.

Она критически оглядела себя в зеркале. Не думаю, что я такой уж плохой выбор для Гарри, - подумала она. Я же гриффиндорка. Я тоже могу быть храброй ради него.

И в этом году она будет храброй и заставит его обратить на нее внимание.

http://tl.rulate.ru/book/94335/3170966